

Правила Нельсона Манделы: анализ обновленных стандартов обращения с заключенными

Курмангали М.Ш.

кандидат юридических наук,
член Казахской Ассоциации международного права
г. Алматы, Казахстан

E-Mail: medeu.kurmangali@gmail.com

Ключевые слова: Правила Нельсона Манделы; обращение с заключенными; Минимальные стандартные правила ООН для персонала пенитенциарных учреждений при обращении с заключенными; международное пенитенциарное право; уголовно-исполнительное законодательство РК; пенитенциарные учреждения; уголовно-исполнительная система РК

Абстракт. В статье анализируются Правила Нельсона Манделы в части обновленных стандартов обращения с заключенными. В первой части статьи проводится общий обзор внесенных в Минимальные стандартные правила ООН для персонала пенитенциарных учреждений при обращении с заключенными поправок в 9 областях стандартов. Во второй части автором осуществлен научный анализ внесенных в данный документ ООН изменений и сформулированы предварительные выводы по ним. Третья часть статьи посвящена вопросам имплементации минимальных стандартов обращения с заключенными в национальную сферу Казахстана. В заключении автор приходит к выводу о том, что Правила Нельсона Манделы имеют огромное значение и оказывают существенное влияние на развитие политики, законодательства и практики государств во всем мире.

Нельсон Мандела Ережелері: қамауға алынған адамдарға қатысты жаңартылған стандарттарын талдау

Курмангали М.Ш.

Қазақстандық халықаралық құқық Ассоциациясы мүшесі
Алматы қ. Қазақстан

E-Mail: medeu.kurmangali@gmail.com

Түйінді сөздер: Нельсон Мандела Ережелері; қамауға алынған адамдардың құқықтары; Қамауға алынған адамдардың құқықтарына қатысты түрме қызметкерлеріне арналған БҰҰ ең төменгі стандартты ережелері; халықаралық пенитенциарлық құқық; ҚР қылмыстық-атқару заңнамасы; пенитенциарлық мекемелер; ҚР қылмыстық-атқару жүйесі

Аннотация. Мақалада Нельсон Мандела Ережелерінің қамауға алынған адамдардың құқықтарына қатысты жаңартылған стандарттар талданады. Мақаланың бірінші бөлімінде Қамауға алынған адамдардың құқықтарына қатысты түрме қызметкерлеріне арналған БҰҰ ең төменгі стандартты ережелеріне 9 салада енгізілген стандарттарға шолу жасалған. Екінші бөлімде автор осы БҰҰ құжатына енгізілген өзгерістердің ғылыми талдауын жасап, олар туралы бастапқы тұжырымдарын ұсынады. Мақаланың үшінші бөлімі қамауға алынған адамдардың құқықтарына қатысты ең төменгі стандарттарды Қазақстанның ұлттық жүйесіне енгізуге арналған. Соңында автор Нельсон Мандела Ережелері маңыздылығын атап, оның бүкіл әлемдегі мемлекеттердің саясаты, заңдары мен тәжірибесін дамытуға айтарлықтай әсер ететінін қорытындылайды.

Nelson Mandela Rules: Analysis of updated standards for the treatment of prisoners

M. Kurmangali

PhD, Associate Professor

Member of the Kazakhstan Association of International Law

Almaty, Kazakhstan

E-Mail: medeu.kurmangali@gmail.com

Keywords: Nelson Mandela Rules; Treatment of Prisoners; UN Minimum Standard Rules for prison staff in the treatment of prisoners; International Penitentiary Law; Penal Legislation of Kazakhstan; Penal Institutions; Penal System of Kazakhstan

Abstract. The article analyzes the Nelson Mandela Rules regarding updated standards for the treatment of prisoners. The first part of the article provides a general overview of the UN Standard Minimum Rules for Prison Staff when dealing with prisoners in nine areas of standards. In the second part, the author carried out a scientific analysis of the changes made to this UN document and formulated preliminary conclusions on them. The third part of the article is devoted to the implementation of minimum standards for the treatment of prisoners in the national sphere of Kazakhstan. In conclusion, the author summarizes that the Rules of Nelson Mandela are of great importance and have a significant impact on the development of policies, legislation and practices of states around the world.

ВВЕДЕНИЕ.

Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в мае 2015 г. одобрила пересмотренные Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (далее – МСП) и представила весь пакет пересмотренных правил на утверждение в Экономический и Социальный Совет ООН (далее – ЭКОСОС) для их последующего принятия Генеральной Ассамблеей ООН (далее – ГА). Это стало возможным благодаря тому, что на своем четвертом совещании в г. Кейптаун (Южная Африка) в марте 2015 г., созданная ранее ГА ООН межправительственная группа экспертов достигла консенсуса по всем правилам, подлежащим пересмотру.

Как известно, МСП были приняты в 1955 году на Первом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и утверждены двумя резолюциями ЭКОСОС ООН от 1957 г. и 1977 г. Однако, с 1955 года прошло значительное время и возникла потребность учета и отражения в этом документе последних достижений в области международного права и пенитенциарной науки. Как объясняется в документах ООН и из выступлений его должностных лиц, МСП в новой редакции было дано название «Правила Нельсона Манделы» в знак уважения к наследию покойного президента Южной Африки, который провел в тюрьме 27 лет в период борьбы за права человека, равенство, демократию и формирование культуры мира во всем мире. Кроме того, ООН было принято решение расширить рамки Международного дня Нельсона Манделы (18 июля) для содействия обеспечению гуманных условий тюремного заключения, повышения осведомленности о том, что заключенные являются неотъемлемой частью

общества, и для признания значимости работы персонала пенитенциарных учреждений как социальной службы особой важности.

ЧАСТЬ 1. ОБЗОР ВНЕСЕННЫХ В МСП ПОПРАВOK.

Обновленные Правила Нельсона Манделы затронули пересмотром следующие области стандартов: уважение человеческого достоинства заключенных; уязвимые группы лишенных свободы лиц; медицинские услуги и охрана здоровья; ограничения, дисциплина и меры взыскания; расследование случаев смерти и пыток в местах заключения; доступ к юридической помощи; жалобы и независимая инспекция; обучение персонала; терминология. Всего около одна третья часть документа подверглась поправкам. Вкратце рассмотрим новые стандарты.

1. Уважение человеческого достоинства заключенных касается правил с 1 по 5 МСП. Часть I, которая применима ко всем категориям заключенных, теперь включает расширенный стандарт пяти «Основных принципов», описывающих общую тенденцию понимания правил. Некоторые из этих принципов были перемещены в измененной форме из Части II.A, касающейся осужденных заключенных. Были добавлены другие основные принципы, отражающие достижения в области международного права. В частности, они включают следующие обязательства: «Все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. Ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них. Должна постоянно обеспечиваться охрана и безопасность заключенных, персонала, лиц, предоставляющих услуги, и посетителей».

2. Уязвимые группы лишенных свободы лиц касается правил 2, 5(2), 39(3), 55(2) и 109–110 МСП. Положение о том, что правила следует применять с беспристрастностью и не допускать дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения, в старой версии МСП было расширено и дополнено словами: и «любого» иного обстоятельства. Следует уважать религиозные убеждения и моральные установки заключенных. Практическое применение принципа не дискриминации включает необходимость учета индивидуальных потребностей заключенных, в том числе наиболее их уязвимых категорий. Требуется принятие мер для защиты прав заключенных с особыми потребностями; обеспечение заключенным с физическими, психическими или иными недостатками полного и эффективного доступа к тюремным услугам на равноправной основе и с учетом состояния их здоровья.

3. Медицинские услуги и охрана здоровья касается правил 24–27, 29–35 МСП. Новые правила подчеркивают, что медико-санитарное обслуживание заключенных является обязанностью государства. Заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и добавляют важную деталь к общим принципам,

объему и составу предоставляемых медико-санитарных услуг в местах заключения. Пункт, регламентирующий права и обязанности медицинского персонала, был усилен положением, что отношения между врачом, другими медицинскими специалистами и заключенными должны регулироваться такими же этическими и профессиональными стандартами, которые применяются к пациентам в обществе. В частности, они включают обязанность обеспечить такие же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе; бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации; оценивать, поддерживать, охранять и улучшать физическое и психическое здоровье заключенных, обратив особое внимание на заключенных с особыми потребностями. Соблюдать принципы клинической независимости, врачебной тайны, информированного согласия, отношений «врач – пациент» и непрерывности лечения и ухода (включая ВИЧ, туберкулез, другие инфекционные заболевания, а также наркозависимость); абсолютный запрет активного или пассивного участия в действиях, связанных с пытками или другими жестокими видами обращения, а также обязанность документировать и заявлять о таких случаях.

4. Ограничения, дисциплина и меры взыскания касается правил 36–39, 42–53 МСП. В правилах прямо указаны критерии, оценки ограничений для заключенных или дисциплинарных наказаний как пыток или других форм жестокого обращения. В них также содержатся требования о доступности общих условий содержания для заключенных, отбывающих дисциплинарное наказание. Были включены положения, ограничивающие применение наказаний в виде одиночного заключения и инструментов усмирения, а также регулирующие проведение обысков камер и заключенных и описывающие роль и участие медицинских работников в дисциплинарных расследованиях. В частности, длительное одиночное заключение в течение 22 часов или более в день без общесодержательных контактов с людьми (в течение непрерывного 15-дневного срока) означает ограничение свободы заключенных. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере и лишь в исключительных случаях. Запретить применять одиночное заключение на неопределенный срок или длительное одиночное заключение, помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру, уменьшение рациона питания или питьевой воды для заключенного, а также использование средств усмирения, которые по своей природе являются унижающими достоинство или причиняющими боль, например, кандалов или цепей. Разработать детальное руководство по выполнению требований законодательства и нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение обысков заключенных и камер, использование инструментов сдерживания в целях обеспечения безопасности в пенитенциарном учреждении и при этом уважения человеческого достоинства заключенных. Медицинские работники должны уделять особое внимание здоровью заключенных, подвергнутых любой форме принудительной изоляции, и не должны участвовать в наложении дисциплинарных взысканий. Поощрять администрацию пенитенциарных учреждений как можно более широко использовать процедуры предупреждения конфликтов, посредничества при

конфликтах и другие альтернативные механизмы урегулирования споров в целях предупреждения или разрешения конфликтных ситуаций.

5. Расследование случаев смерти и пыток в местах заключения касается правил 6–10, 68–72 МСП. В соответствии с пересмотренными правилами необходимо проводить независимое расследование всех случаев смерти в заключении, а также других серьезных ситуаций. Был расширен перечень регистрируемой информации о заключенных, а также перечень уведомлений, которые тюремная администрация должна предоставлять заключенным или независимым лицам в ситуациях, которые могут иметь серьезные последствия. В частности, вся информация должна заноситься в систему работы с личными делами заключенных, как в момент поступления заключенного, так и в течение всего периода заключения. Эта информация носит конфиденциальный характер и не подлежит разглашению. Каждый заключенный или другие лица (семья или любое другое контактное лицо) должны иметь право немедленного уведомления о заключении, переводе в другое учреждение, любом серьезном заболевании, получении телесного повреждения или смерти. Следует обеспечить немедленное уведомление о любом факте смерти, исчезновения или получения тяжкого телесного повреждения в период заключения независимого от тюремной администрации компетентного органа, которому поручено проводить экстренное, беспристрастное и эффективное расследование обстоятельств и причин таких случаев. Требовать проведения аналогичных процедур при совершении пыток или других видов жестокого обращения, которые могли быть совершены в заключении, независимо от получения официальной жалобы.

6. Доступ к юридической помощи касается правил 41, 54–55, 58–61, 119–120 МСП. Право на посещение адвоката и получение консультаций, которое в первоначальных МСП было применимо только для подсудимых заключенных в целях осуществления ими защиты, в пересмотренных правилах расширено и распространяется на всех заключенных. Также обеспечено право получения заключенными юридических консультаций в процессе дисциплинарного производства. Новые правила устанавливают положение о предоставлении информации о процедурах досмотра и допуска для посетителей. Тюремная администрация при принятии в тюрьму должна незамедлительно предоставлять каждому заключенному письменную информацию по вопросам доступа к юридическим консультациям, включая схемы оказания юридической помощи. Заключенным должны предоставляться надлежащие возможности, время и условия для свиданий и получения консультаций адвоката по своему собственному выбору или с лицом, предоставляющим юридическую помощь, без каких-либо задержек, вмешательства или цензуры и в условиях полной конфиденциальности по любому юридическому вопросу. Предоставить заключенным право защищать себя лично или через посредство правовой защиты, если этого требуют интересы правосудия, в особенности в случаях, связанных с серьезными дисциплинарными обвинениями. Воздерживаться от применения процедур досмотра и допуска посетителей, которые могут быть унижительными или

носить менее защитный характер, чем аналогичные процедуры в отношении обыска камер или заключенных.

7. Жалобы и независимая инспекция касается правил 54–57, 83–85 МСП. Новые правила закрепляют право заключенных и их адвокатов на беспрепятственную подачу просьб или жалоб по вопросам обращения с ними; рассмотрение и ответы по ним должны даваться тюремной администрацией без промедления. Новым является создание двойной системы регулярных внутренних и внешних инспекций тюремных учреждений и пенитенциарных служб. В частности, новые правила устанавливают следующие положения. Предоставить право членам семьи заключенного или любому другому лицу, знакомому с обстоятельствами дела, направлять жалобы в тех случаях, когда ни у заключенного, ни у его адвоката нет возможности осуществить такие права. Должны быть предусмотрены гарантии для обеспечения возможности подачи заявления или жалобы безопасным и конфиденциальным путем, если податель заявления или жалобы просит об этом, без какого-либо риска мести, запугивания или иного негативного воздействия. Создать двойную систему проведения регулярных инспекций, которая состоит из внутренних или административных инспекций, проводимых центральными органами тюремного управления, и внешних проверок, проводимых независимым от тюремной администрации органом. Предоставить инспекторам права, необходимые для эффективного выполнения ими своих обязанностей, включая доступ ко всей информации пенитенциарного учреждения, проведения незапланированных инспекций по своей собственной инициативе и конфиденциальных бесед с заключенным и тюремным персоналом.

8. Обучение персонала касается правил 75–76 МСП. Новые правила включают детализированное руководство по обучению персонала при приеме на работу, а также в период прохождения службы в целях предоставления тюремному персоналу возможностей и средств для профессионального выполнения сложных обязанностей, возложенных на них. Тюремный персонал получит возможность воспользоваться полученными целевыми знаниями. Вводный курс обучения должен включать теоретическое и практическое тестирование при приеме в пенитенциарную службу и охватывать следующее. Соответствующее национальное законодательство, нормативно-правовые акты и политику, а также применяемые международные и региональные документы, положениями которых должен руководствоваться тюремный персонал в своей работе и контактах с заключенными. Права и обязанности тюремного персонала при осуществлении им своих функций, включая уважение человеческого достоинства всех заключенных, и запрещенные виды поведения, в частности пытки и другие жестокие виды обращения. Охрану и безопасность, включая концепцию динамической безопасности, применение силы и средств усмирения с должным учетом предупредительных методов и методов разрядки ситуации. Оказание первой помощи, психосоциальные потребности заключенных, социальную помощь и содействие.

9. Терминология была обновлена в МСП. Объясняется это тем, что процесс пересмотра МСП потребовал унификации терминологии во всем

документе и замены устаревшей терминологии, которая больше неприменима в свете последних достижений в области международного права. В частности, изменения в данной тематической области касаются корректировки медико-санитарной терминологии и приведения пересмотренных правил в соответствие с т.н. «гендерно-чувствительными аспектами».

ЧАСТЬ 2. АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В МСП И ВЫВОДЫ ПО НИМ.

Первое. ГА ООН выбрала путь обновления действующих МСП, в то время как были альтернативные варианты: 1) разработка и принятие абсолютно новых Правил, касающихся обращения с заключенными; 2) разработка и предложение к принятию государствами Конвенции ООН по обращению с заключенными, имеющего статус международного договора. В качестве возможного для сравнения примера можно привести Женевскую конвенцию от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными [1]. Таким образом, на некоторое время прекратятся дискуссии и исследования проблем статуса международно-правового документа, который должен был или в будущем должен будет регламентировать вопросы обращения с заключенными. Возможно, позиция ООН основывалась на том, что юридически обязательный для государств международный договор, определяющий права заключенных (Конвенция ООН по обращению с заключенными) будет сложно предложить к принятию всем государствам в виду различных разногласий политического и юридического характера. К тому же согласно нормам международного уголовного права и существующей практике международных судебных учреждений, исполнение наказаний даже за международные преступления (в том числе предусмотренные статутом Международного уголовного суда) реализуется посредством национальных судов и пенитенциарных учреждений государств. Однако, отсутствие международного договора (Конвенции), налагающего на государства юридически обязательные нормы по обращению с заключенными, по нашему мнению, не будет способствовать улучшению состояния прав человека в пенитенциарных системах государств. Поэтому вопросы его разработки и принятия должны находиться в сфере научных и аналитических исследований в области прав человека.

Второе. При разработке поправок в МСП ГА ООН определила общие параметры процесса пересмотра: 1) любые изменения в правилах должны не снижать уровень каких-либо действующих стандартов, а улучшать их в целях обеспечения безопасности и гуманных условий для заключенных; 2) в процессе пересмотра необходимо поддерживать существующий уровень применения МСП. Надо отметить, что эти требования экспертами-разработчиками были выполнены. Однако, понимание «стандартов» в науке международного права в то время, когда принимались МСП и в настоящее время качественно эволюционировало. Так, под «стандартами», используемыми в документах ООН изначально понимался – образец, модель, эталон поведения в значении близком идеалу, к которому должны стремиться государства. Затем с годами, при анализе проблем соблюдения «стандартов» в пенитенциарной сфере, юристами-международниками они стали характеризоваться как минимальные правила и условия, которые должны соблюдаться государствами при

обращении с заключенными. В настоящее же время, в науке международного права стало преобладать мнение, что значение «стандартов» больше соответствует значению обязательств государства в области прав человека. При этом «стандарты» выступают как конкретизированные требования норм международного права прав человека, подкрепленные международной правозащитной и судебной практикой, рассматриваемые в рамках принятых на себя государствами обязательств в данной сфере. С учетом сказанного, по нашему мнению, межправительственная группа экспертов не смогла учесть и отразить в обновленном документе современное понимание «стандартов», хотя это можно объяснить рамками поставленных ГА ООН перед ней задач.

Третье. Включенные в МСП многие «новые» стандарты в области: уважение человеческого достоинства заключенных; уязвимые группы лишенных свободы лиц; медицинские услуги и охрана здоровья; ограничения, дисциплина и меры взыскания; расследование случаев смерти и пыток в местах заключения; доступ к юридической помощи; жалобы и независимая инспекция – строго говоря, не являются новыми. Эти стандарты, современному международному праву, давно уже известны и закреплены в других специальных документах ООН в пенитенциарной сфере и международных договорах (и протоколах к ним) в области прав человека. Например, внесенные в МСП «новые» стандарты в области медико-санитарного обслуживания заключенных (пункты 24–27, 29–35) закреплены в Принципах медицинской этики 1982 года [2]. «Новые» стандарты в области дисциплины и мер взыскания (пункты 36–39, 42–53 МСП); расследование случаев смерти и пыток в местах заключения (пункты 6–10, 68–72 МСП); жалобы; независимая инспекция (пункты 54–57, 83–85 МСП) основаны на нормах Факультативного протокола к Конвенции против пыток 2002 года [3]. Обновленные стандарты в области доступа к юридической помощи (пункты 41, 54–55, 58–61, 119–120 МСП) основаны на Основных принципах, касающиеся роли юристов 1990 года [4]. В определенной степени новым является уточнение стандартов в области обучения персонала (пункты 75–76 МСП), охраны и безопасности, а также использование в документе, получившего в последнее время развитие в науке пенитенциарного права, понятия «концепции динамической безопасности». Таким образом, новым является сам факт включения вышеуказанных стандартов в МСП, а также конкретизация и детализация некоторой части правил. Еще одним из недостатков, пересмотренных МСП можно отметить отсутствие указания на связи между МСП и другими специальными документами ООН в пенитенциарной сфере (Бангкокские, Пекинские, Токийские, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и многие другие правила). В будущем если будут разработаны экспертами ГА ООН или Управления ООН по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН) Комментарии к МСП, то в них на наш взгляд, следует охарактеризовать взаимные связи всех документов ООН, касающихся обращения с заключенными в целях системного восприятия стандартов государствами.

Четвертое. Обновление терминологии в МСП затронуло, в том числе и вопросы приведения пересмотренных правил в соответствие с т.н. «гендерно-

чувствительными аспектами». В рамках работы по обновлению терминологии, путем включения в текст МСП в области не дискриминации заключенных по различным признакам словосочетания «любого иного обстоятельства» разработчики заложили правовые основания для возможности включения на практике в категорию уязвимых групп – заключенных с т.н. «особыми потребностями». Здесь подразумеваются лица нетрадиционной сексуальной ориентации: лесбиянки; гомосексуалы; бисексуалы; трансгендеры (далее – «ЛГБД»).

Здесь надо сказать, что на международном уровне дискуссии о необходимости защиты прав этой категории лиц ведутся давно, а в последнее время в мире определенными политическими силами идет весьма усиленное их продвижение. Так, в декабре 2008 года по инициативе Франции при поддержке Европейского союза (далее – ЕС) правительства Франции, Великобритании, Германии, Нидерландов и Швеции представили ГА ООН проект Декларации ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности [5]. Она стала первой декларацией, касающейся прав «ЛГБТ», обсуждаемой в ГА ООН. Вначале проект этого документа был задуман как резолюция ГА ООН, но в виду отсутствия широкой поддержки такого статуса документа, инициаторы определили ее в качестве декларации. В настоящее время Декларацию подписали 96 государств, включая всех членов ЕС. 57 стран-членов Организации Исламского Сотрудничества (далее – ОИС) и некоторые другие выступили против попыток сосредоточить внимание на правах отдельных лиц и подписали альтернативное заявление. Россия и КНР не подписали Декларацию, но и не подписали альтернативное заявление ОИС с комментарием о том, что искусственное выделение лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией чревато перегрузкой и без того обширной повестки дня ГА ООН и смещением ключевого вектора ее работы в плане преодоления дискриминации и ксенофобии. Украина отозвала свою подпись перед датой оглашения Декларации. Казахстан также (как Россия и КНР) придерживается нейтральной позиции в ООН к этому вопросу. Таким образом, в международном сообществе существует и продолжается политическое противоборство в позициях двух групп государств по вопросу прав «ЛГБТ», которое отражается в деятельности органов, учреждений и документах ООН.

В случае с рассматриваемым нами документом – МСП, первая группа государств-инициаторов Декларации ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности смогла отразить в нем свои интересы. Теперь при осуществлении мониторинга за процессом имплементации МСП во внутригосударственной сфере, международные эксперты и наблюдатели, получив необходимые правовые основания, могут отдельным пунктом заострять свое внимание на проблемах прав «ЛГБТ» в пенитенциарной сфере. Применительно к нашим реалиям, здесь можно привести воспоминания правозащитника Е.А. Жовтиса о его посещении карантинного отделения одной из колоний в РК, где в комнате досуга на столе были аккуратно разложены около сотни презервативов для активной профилактики СПИДа и помещенных туда перед приездом международных экспертов из Голландии. Он по этому

поводу задал представителю администрации вопрос – зачем же делать это так открыто и в таких количествах, да еще в карантине? В своих Записках колониста Е.А. Жовтис иронично замечает: «По существу, вновь прибывшему в колонию осужденному, который и так насмотрелся наших боевиков о насилии в «зонах» или наслушался всякого от сокамерников в СИЗО, администрация колонии прямо сообщает, что, во-первых, в данной колонии секс обязательно будет, а, во-вторых он будет достаточно частым. Последнее – если исходить из количества примерно 100 презервативов на 20 человек на 15 дней пребывания в карантине» [6, 111 с.]. Понятно, что продвижение через политику и документы ООН таких западных «культурных ценностей» вызовет негативную реакцию у второй группы государств, к которой в культурно-цивилизационном и ментальном плане относится и Казахстан.

Пятое. Обращает на себя внимание тот факт, что в сопроводительных к Правилам Нельсона Манделы документах ООН и в выступлениях его должностных лиц применительно МСП в новой редакции используется словосочетание «для персонала пенитенциарных учреждений». К примеру, если ранее при характеристике МСП в неофициальном варианте использовалось словосочетание «Минимальные стандарты обращения с заключенными», то в настоящее время: «Минимальные стандарты для персонала пенитенциарных учреждений при обращении с заключенными». Тем самым, на наш взгляд, ООН стремится обеспечить качество применимости (реализуемости) МСП во внутригосударственной правовой системе путем подчеркивания управленческой направленности Правил и адресуя ее администрации и сотрудникам тюремной системы. Здесь и в целом по внесенным поправкам заметно просматривается заимствование европейского подхода к обеспечению прав заключенных, и отраженного в Европейских пенитенциарных правилах 2006 года [7].

Шестое. С точки зрения организационно-правовых аспектов реализации МСП государствами заметно усиление роли УНП ООН в этом вопросе, которое приняло активное участие в процессе пересмотра МСП. Как известно, в системе универсальной организации УНП ООН курирует вопросы соблюдения международных стандартов и норм в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. С позиции ООН вопросы обращения с заключенными всегда рассматривались неотрывно от проблем борьбы с преступностью. В процессе пересмотра МСП, УНП ООН выполняло функции Секретариата. Действительно, основываясь на полномочиях своего мандата и на практике работы с государствами по применению этих стандартов и норм на практике, УНП ООН накопило значительный опыт в предоставлении технического руководства и содействию в реализации программ реформы пенитенциарных систем государств, в том числе по совершенствованию законодательства [8].

ЧАСТЬ 3. МСП И КАЗАХСТАН.

Несмотря на вышеуказанные замечания к отдельным обновленным стандартам, МСП в целом остаются важным ориентиром развития законодательства и правоприменительной практики государств в пенитенциарной сфере. Однако, здесь требуется учесть следующее. Так, на

основе определения роли и места уголовно-правового принуждения в политике государства, специалисты в сфере сравнительного правоведения предлагают все уголовно-правовые системы государств современного и прошлого периода классифицировать на 3 вида: репрессивные; карательные; гуманистические [9, 13 с.]. В гуманистической правовой системе уголовное, уголовно-процессуальное и пенитенциарное законодательство используется в целях ресоциализации правонарушителей. При этом во всех минимальных стандартных правилах ООН, касающихся прав человека в сфере уголовной юстиции, в нормативном виде закрепляются идеи-принципы гуманистической уголовно-правовой системы.

Что касается казахстанской уголовно-правовой системы, то она, как и системы большинства государств мира, относится к карательной. К тому же в практике реализации уголовного законодательства наблюдаются и некоторые черты (доставшейся нам в наследство от советского периода) репрессивной уголовно-правовой системы. Когда международное сообщество в лице ООН требует от нас соблюдения и реализации в национальной сфере международных стандартов, касающихся прав человека в сфере уголовной юстиции, в том числе по обращению с заключенными, мы вынуждены делать это во многом формально и поверхностно, а также предпринимать попытки чисто технически соответствовать стандартам. Это связано также и с тем, что полноценная имплементация норм-стандартов в отдельных сферах (в нашем случае – обращения с заключенными) или фрагментарно из одной (гуманистической) уголовно-правовой системы в иную (карательную) невозможна в виду существенных различий в ценностях, концепции и принципах их построения.

Так, в гуманистической правовой системе правонарушителем является человек, неразумно (в силу особенностей психики или сложившейся ситуации) осуществивший предоставленные ему обществом и государством права и свободы. Действующее законодательство в данной системе предусматривает такие меры воздействия на лицо, совершившее противоправное деяние, которые минимизируют возможность его криминализации и прижизненной изоляции (усвоение тюремного опыта, обучение преступным навыкам, формирование устойчивой криминальной мотивации) и обеспечивают возвращение в общество в качестве полноправного члена. Тюремное заключение рассматривается не с точки зрения кары или воздаяния, а как возможность переосмыслить свое поведение и вернуться в качестве полноправного члена в свободное общество [9, 15 с.]. Характерные признаки гуманистической уголовно-правовой системы следующие. Это отсутствие смертной казни, длительных сроков заключения за совершение не тяжких деяний; хорошие условия содержания осужденных; приоритет уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы; широко применяемое досрочное освобождение осужденных от отбывания наказания; применение наказаний, не влекущих разрыва социальных связей (например, арест на выходные дни); ресоциализация правонарушителя – основная цель наказания.

К характерным чертам карательной уголовно-правовой системы относятся: подход к наказанию как к каре, воздаянию за содеянное; устрашение и абсолютная превенция как основные способы предупреждения преступлений; закрепление в уголовном законодательстве длительных сроков лишения свободы. В нем лицо, повторно совершившее умышленное преступление рассматривается как не исправимый «преступник», в отношении которого необходимо применять пожизненное или длительное лишение свободы в целях исключения его дальнейшего социально опасного поведения и т.д. [9, 14 с.] Для репрессивной уголовно-правовой системы уголовное право является эффективным способом борьбы с социальными отклонениями. Под «преступником» в рамках этой системы понимается лицо, находящееся в «опасном для общества состоянии», потенциально готовое совершить противоправное деяние. Поэтому основной задачей права выступает то, чтобы посредством устрашения удержать человека, склонного к преступлению, от его совершения, а лицо, совершившее преступление, наказать как можно строже [9, 14 с.]. Таким образом, в концептуальном плане проблемы реализации международных стандартов обращения с заключенными во внутригосударственной сфере зависят от характера уголовно-правовой системы государства. В свою очередь, характер уголовно-правовой системы непосредственно связан с вопросами политического режима государства (а это уже предмет конституционного права и политологии). Указанные связи очень четко характеризуются в емком высказывании, приписываемом английскому политику У. Черчиллю: «Покажите мне ваши тюрьмы, и я скажу об уровне демократии в вашей стране».

Если говорить о вопросах реализации международных стандартов обращения с заключенными в национальной сфере в существующих условиях, то следует отметить, что МСП в новой редакции адресованы в первую очередь администрации и сотрудникам пенитенциарных учреждений. Однако, в настоящее время казахстанские реалии таковы, что Комитет уголовно-исполнительной системы (далее – КУИС) МВД РК, администрация учреждений находятся, образно выражаясь, как бы «между двух огней». Так, с одной стороны они обязаны участвовать в реализации мер борьбы с преступностью в рамках ужесточения уголовной политики государства. Поэтому они вынуждены ужесточать режим содержания, усиливать оперативную работу, обеспечивать строгий порядок и дисциплину в учреждении, шире использовать меры дисциплинарного воздействия на заключенных и т.д. С другой стороны, есть объективные (человеческие, правовые, организационные) пределы мер по «закручиванию гаек», а также проблемы соблюдения международных обязательств в области прав человека Казахстаном. Вопросы соблюдения этих обязательств оказывают позитивное или негативное влияние на «политический имидж» государства на международной арене. Деятельность КУИС и администрации пенитенциарных учреждений в вопросах соблюдения прав человека, на наш взгляд, осложняется сегодняшним статусом Комитета, подчиненного МВД РК. Правовой статус КУИС в качестве самостоятельного

ведомства, по мнению многих экспертов в сфере организации тюремной системы, был бы наиболее приемлемым для Казахстана.

В существующих условиях сглаживающим недостатком в реализации стандартов МСП в национальной уголовно-исполнительной системе фактором может выступить, как ни странно это бы не звучало, такой «культурный» ресурс как – человеческий (гуманный) характер взаимоотношений между администрацией, сотрудниками учреждений и заключенными. Так, еще в начале 2000-х годов, когда тюремная система Казахстана была очень далека от международных стандартов по материально-бытовым, медико-санитарным, трудовым и иным условиям, зарубежными экспертами был замечен и отмечен в качестве позитивного явления – особый (основанный на человечности) характер взаимоотношений между сотрудниками учреждений и заключенными [10]. Такой характер отношений, по нашему мнению, основан на национальном менталитете, и в частности, на следующих культурных ценностях. Адамгершілік – человечность. (Адамгершілік болмай, әділдік болмас). Бауырмалдық – любовь к ближнему и сердечность (Махаббат, достық, бауырмалдық – адамның ең бір асыл қасиеттері (Ғ. Мүсірепов)). Кеңпейілділік – великодушие (Кең болсаң, кем болмайсың, кекшіл болма, көпшіл бол). Кешірім – прощение (Кешірім – ізгіліктің белгісі. Өзгені айыптағанындай өзінді айыпта, өзінді кешіргеніндей басқаларды кешір. Кешірім жасау – кендік, кешіре алмау – кемдік). Қайырымдылық – отзывчивое, участливое отношение к переживаниям, несчастью других. (Қайырымдылық жасасаң, қайырын өзін көресің. Адам бір-біріне қонақ. Жетім көрсең жебей жүр). Ар-намыс, ұят – честь и достоинство, нравственность (Өлімнен ұят күшті. Қазаққа ар-ұят ең жоғары саналады (С. Датұлы). Малым жанымның садағасы, жаным арымның садағасы). Даналық – мудрость (Ашу дұшпан, ақыл дос – ақылыңа ақыл қос). Жөн сөзге тоқтау – внять голосу разума (или разрешение дела миром). Үлкенді сыйлау – уважение к старшему (Үлкенді сен сыйласаң, кіші сені сыйлайды, кіші сені сыйласа, кісі сені сыйлайды). Сөзде тұру – верность слову (Ердің екі сөйлегені – өлгені) и многие другие. На наш взгляд, администрация пенитенциарного учреждения в сложившихся условиях могла бы шире использовать данный «культурный» ресурс посредством политики своей работы, а также путем обучения, инструктирования и привития необходимых умений и навыков сотрудникам учреждения. Представляется, что установление человеческого характера взаимоотношений между администрацией, сотрудниками учреждений и заключенными будет отражать сам дух международного документа – Правил Нельсона Манделы, где красной нитью проходит идея уважения человеческого достоинства заключенных. Этому соответствуют национальные ценности: «Адам өмірін бағалап, оның ар-намысына тиеу; адамның қадір-қасиетін сақтау; арсыз қылыққа бармау». Культивирование таких ценностей выступит идейной, стержневой и содержательной основой процесса имплементации международных стандартов в пенитенциарной сфере. На этой основе можно будет продолжить работу по реализации международных стандартов в области материально-бытового,

медико-санитарного обслуживания заключенных; организации их труда; общего гуманитарного воздействия и в целом ре-социализации заключенных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Таким образом, несмотря на некоторые замечания к обновленным стандартам, одной из важных поправок в МСП является нормативное закрепление принципа уважения человеческого достоинства. «Все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности ...» (пункт 1 МСП). Самый главный внедренный в МСП стандарт-принцип уважение человеческого достоинства заключенных основан на ст. 1 Хартии ЕС об основных правах 2000 года [11] и прецедентной практике Европейского суда по правам человека. Как известно, право ЕС, в частности в части прав человека, в настоящее время выступает самой развитой правовой системой, отражающей последние достижения мировой юридической мысли. Право на человеческое достоинство лежит в основе ряда конвенций и рассматривается в качестве базового принципа права Совета Европы, который предполагает обязанность государства уважать и защищать достоинство лица и право человека требовать уважения и защиты собственного достоинства. В целом МСП продолжают восприниматься в качестве универсальных и признанных минимальных стандартов для персонала пенитенциарных учреждений при обращении с заключенными; в них отражен позитивный мировой опыт обращения с заключенными. Правила Нельсона Манделы действительно имеют огромное значение и оказывают существенное влияние на развитие политики, законодательства и практики государств во всем мире.

Литература

1 Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными / Принята Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года / http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_3.shtml

2 Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания / Приняты резолюцией 37/194 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1982 года / http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/medical_ethics_principles.shtml

3 Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания / Принят резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года / http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml

4 Основные принципы, касающиеся роли юристов / Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года / http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml

5 Проект Декларации ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности – Письмо постоянных представителей Аргентины, Бразилии, Габона, Нидерландов, Норвегии, Франции, Хорватии и Японии от 18 декабря 2008 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи ООН / Шестьдесят третья сессия. Пункт 64(b) повестки дня Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод / 22 декабря 2008 / <https://outrightinternational.org/sites/default/files/313-1.pdf>

6 Жовтис Е.А. Записки колониста-поселенца / Статьи и письма. – Фонд имени Фридриха Эберта, 2011. – 322 с.

7 Европейские пенитенциарные правила / Комитет министров Совета Европы / Рекомендация (2006) 2 / <http://docs.cntd.ru/document/420361984>

8 Предупреждение преступности и уголовное правосудие / Материалы сайта Управления ООН по наркотикам и преступности / <http://www.unodc.org/unodc/en/justice-and-prison-reform/tools.html?ref=menuseide>.

9 Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. – М.: Международные отношения, 2002. – 376 с.

10 Койл Э. Управление тюрьмами в период изменений. Международный центр тюремных исследований. – Лондон: Кингс Колледж, 2002. – 112 с.

11 Хартия Европейского Союза об основных правах 2000 года / <http://eulaw.ru/treaties/charter>